

Теория эволюции и метафизика процесса

С.С. Лазарев

*Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, 117647, Москва, Профсоюзная ул., 123
marianna@paleo.ru*

Современное миропонимание как метафизика процесса сложилось только к XX веку, когда была осознана недостаточность сугубо рациональной системы «Число-Пространство» даже применительно к объяснениям в точных науках, где царил лапласовский детерминизм, основанный на причине «снизу вверх». Суть метафизики процесса – историзм, связанный с понятием метафизического «Времени», которое не сводится к математическому времени в физике – идеалу точности и предсказуемости. Так возник пугающий образ индетерминизма в науке (система «Пространство-Время»), связанный с причиной конечной, телеологической – «сверху вниз».

Наука как наиболее рационально выразимая часть культуры определила технологический облик Западной цивилизации. А ее основа была заложена еще в Античности; пифагорейское определение «вещи есть числа» можно выразить так: «в начале было Число». Но более глубоко эту рациональную идеологию определили элеаты (Парменид): «Сущее есть», или есть только то, что не меняется. Любое движение (изменение), даже количественное – это иллюзия, которую логически доказывали апории Зенона Элейского. Позже этот сугубо рассудочный вариант метафизики (М-1) стал основой системы идеализма Платона (ученика Сократа), а еще позже – в Новое время (с конца XVI века) – идеологией точных наук, основанных на категории количества (физика) и жестких мерах (химия): символы научной рациональности.

Принципиально другая рефлексия реальности – основа исторических наук – была выражена в интуициях «темного» (непонятного тогда) Гераклита Эфесского: «Сущее становится» – метафизика непостоянства (М-2), основанная на доверии органам чувств (все меняется). Не менее важно, что с Гераклитом связана гениальная интуиция об активности именно идеальной (полевой) составляющей всего материально меняющегося: «мудрость заключается в одном: познавать мысль как то, что правит всем во всем».

Начало современной науки (начало Нового времени) было основано на М-1, но в XVIII веке

оба варианта античной метафизики были синтезированы гением И.Канта в единую метафизику с двумя стволами познания – рассудочным («небо над головой») и чувственным («нравственным законом внутри»), что к XX веку привело к современной метафизике процесса и появлению экзистенциализма (М-3) — концом европейской метафизики, по М.Хайдеггеру.

Краткий обзор истории европейской метафизики был необходим для понимания методологических (теоретических) проблем в науке, поскольку именно здесь научный уровень рационального объяснения с причинностью «снизу» (от анализа материально наблюдаемых форм) встречается с априорностью метафизической – с иррациональной причинностью «сверху». Метафизика, по И.Канту, выполняет контролирующую (конституционную) функцию в науке.

Только в физике – фундаменте истории – идеальный компонент процессов (связи, отношения, причинность) совпадает с универсальностью метафизической (чисто идеальной): «везде и всегда». Но в исторических науках идеальные, пространственно-временные компоненты любого процесса определяют дискретность их материальных, качественно явленных компонентов как смену системностей «здесь и сейчас» (принцип Г.А. Заварзина) в масштабах ненаблюдаемой истории, суть которой – «размножение», усложнение и пространственно-временная локализация систем в процессах.

Онтологически история (эволюция) обусловлена действием двух встречных причин – метафизических сущностей, определявших динамику и структуру процессов: 1) «Пространство» как организационная (рациональная) активность – основа устойчивости, замкнутости и системности, то есть «горизонталь» процессов; 2) «Время» как творческая (иррациональная) активность, или открытость к будущему, которая периодически обновляла состояния систем – «вертикаль» процессов, или эпистемность как суть эволюции: «овеществление идеи в материи» (Г.А. Заварзин). Но гносеологический путь реконструкций ненаблюдаемой истории имеет об-

ратный вектор: от необозримого числа терминалов материализовавшейся истории, то есть от индивидов и палеонтологических остатков («архивов» истории) к реконструкциям идеальных, филогенетических компонентов в процессах. Онтогенез, в отличие от филогенеза, это морфологическая последовательность, доступная непосредственному наблюдению: своего рода инерционное «эхо» спрессованной истории процессов. А любой процесс – подвижное единство (целостность) идеальных и материальных компонентов.

Инвариантная магистраль любой истории – периодическая и разномасштабная в пространстве-времени смена системно организованных целостностей с их общей тенденцией к росту многообразия, сложности, локальности и специфичности: результат полевой и творческой напряженности метафизического «Времени». Биологическая эволюция начиналась с универсальности («езде и всегда»): функционирование прокариот как аналога универсальности физических процессов (масштаб Вселенной).

По Г.А. Заварзину, если смысл биологического существования в самом существовании, то прокариоты – наиболее совершенные организмы. В этом смысле процесс эволюции как эпистемная смена функционирующих систем иррационален. Любое функционирование – рационально понимаемая «горизонталь» (системность) – само по себе не объясняет эпистемную «вертикаль» эволюции.

Механизм естественного отбора – научный уровень наблюдаемого (внеисторического) функционирования. Современная версия дарвинизма – эпигенетическая теория – более близка к исходной идее Ч.Дарвина, нежели синтетическая теория эволюции и, что важно, уже содержит в себе «призрак» причинности «сверху», обусловленный метафизическим «Временем». Естественный отбор – синоним стабилизирующего отбора – выполняет не эволюционную, а консервативную («самоорганизующую») роль.

К.Ясперс сравнивал двух великих мыслителей XIX века – К.Маркса и Ф.Ницше, которые интуитивно почувствовали тревогу за будущее социальные потрясения в XX в. При этом К.Маркс не был «марксистом», если иметь в виду реализацию его идеологии в XX веке, а идеи Ф.Ницше совсем не предполагали идеологии национал-социализма. Ч.Дарвин – еще один великий мыслитель XIX века, идеи которого привлекли внимание человечества к смежной проблеме биологической и социальной истории, которая тоже касается экзистенциальной проблемы «материальное – идеальное». Важно, что сам Ч.Дарвин был очень гуманным человеком и очень сомневающимся «дарвинистом». Об этом и о творческом факторе в эволюции, «перешагивающем все инстинкты и адаптивное поведение», см. замечательную статью В.С. Репина (2010).

Таким образом, «теория» биологической эволюции относится не столько к сфере науки, сколько к сфере метафизики – к метафизике процесса.